

Стивен Бене

Счастье О'Халлоранов

Перевод с английского
Инны Бернштейн

ФТМ

Стивен Бене
Счастье О'Халлоранов

«ФТМ»

1938

Бене С. В.

Счастье О'Халлоранов / С. В. Бене — «ФТМ», 1938

«Крепкие ребята строили Великую Магистраль в начале американской истории. А работали на той стройке ирландцы. Дед мой, Тим О'Халлоран, был в те поры молодым. Весь день вкалывает, всю ночь пляшет, была бы музыка. Женщины по нем сохли – у него на них был глаз и язык без костей. А надо кому по шее накостилять, он опять же пожалуйста – уложит с первого удара...»

© Бене С. В., 1938
© ФТМ, 1938

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Стивен Винсент Бене Счастье О'Халлоранов

Крепкие ребята строили Великую Магистраль в начале американской истории. А работали на той стройке ирландцы.

Дед мой, Тим О'Халлоран, был в те поры молодым. Весь день вкалывает, всю ночь пляшет, была бы музыка. Женщины по нем сохли – у него на них был глаз и язык без костей. А надо кому по шее накостьлять, он опять же пожалуйста – уложит с первого удара.

Я-то его знал много позже, он был тощий и седой как лунь. А когда вели на запад Великую Магистраль, тощих и седых там не требовалось. Расчищали кустарник на равнинах и рыли туннели в горах молодцы с железными кулаками. Тысячами прибывали они на стройку из всех уголков Ирландии – кто теперь знает их имена? Но, удобно расположившись в пультмановских вагонах, вы проезжаете по их могилам. Тим О'Халлоран был одним из тех молодцов: шести футов росту и скинет рубаху – грудь что Кошелская скала в графстве Типперэри.

А иначе как же? Ведь работка была не из легких. В то время начинался большой бум в железнодорожном строительстве, и по всей Америке, с востока на запад и с юга на север, спешили тянуть рельсы, словно черт за ними гнался. Для этого нужны были работяги с кайлом и лопатой, и эмигрантские суда из Ирландии приплывали битком набитые храбрыми парнями. Дома они оставляли голод и английское владычество, и многие считали, что уж в свободных-то Американских Штатах их ждет золото – бери не хочу, хоть мало кто и в глаза его видывал, это золото. Не чаяли они и не гадали, что здесь им достанется рыть канавы по шейку в воде и загорать дочерна под палящим солнцем прерий. И что матери их и сестры пойдут в прислуги, хоть на родине ни у кого в услужении сроду не бывали. Пришлось привыкать. Да, сколько смертей и обманутых надежд идет на возведение новой страны! Но которые помужественнее и побойчее, те выдюжили и не пали духом и за словом в карман лезть не обучились.

Тим О'Халлоран приехал из Клонмелла. В семье он считался за дурачка и простофилю, потому как вечно развешивал уши. Брат его Игнейшес пошел в священники, другой брат, Джеймс, подался в моряки, но такие дела, все понимали, были не про него. А так-то он был парень славный и покладистый, и притом любитель приврать: нагородит с три короба и не поперхнется! У О'Халлоранов в роду всегда такие были. Но настали голодные времена, малые дети плакали и просили хлеба, и в родимом гнезде стало тесно. Не то чтобы Тима так уж тянуло в эмиграцию, хотя вообще-то пожалуй что и тянуло. С младшими сыновьями это бывает. А тут еще Китти Мэлоун.

Клонмелл – тихое местечко, и для Тима только и было свету в окошке что Китти. Но вот Мэлоуны взяли да и уехали в Американские Штаты, и стало известно, что Китти получила там место, какого не найдешь и в Дублинском замке. Правда, она работает горничной, но разве она зато не ест на золоте, как все американцы? И чай помешивает разве не золотой ложечкой? Тим О'Халлоран думал об этом, думал, прикидывал, какие там возможности открываются перед храбрыми парнями, да в один прекрасный день и сел на корабль. На корабле было много клонмеллского народу, но Тим держался особняком и строил собственные воздушные замки.

Каково же было его разочарование, когда он высадился в Бостоне и нашел Китти, а она, оказывается, с ведром и тряпкой в руках моет лестницы в большом американском доме. Но все это на поверку оказались пустяки, потому что щеки у Китти рдели по-прежнему

и глядела она на него так же, как раньше. Правда, здесь у нее имелся ухажер, оранжист¹ верноподданный, кондуктором на конке работал. Это Тиму не понравилось. Но, повидавшись с Китти, он почувствовал, что одолеет любого великана, и когда объявили, что нужны крепкие мужчины для работы на далеком Западе, он записался из первых. Перед разлукой они разломали надвое шестипенсовик – английский шестипенсовик, но они на это не посмотрели, – и Тим О'Халлоран уехал за богатством, а Китти Мэлоун обещалась его ждать, хотя ее родители и стояли горой за оранжиста.

Что там говорить, работа на строительстве, само собой, оказалась отчаянно тяжелая. Но Тим О'Халлоран был молод, и ему в радость были сила и буйство – он пил с пьяницами и дрался с буйнами, благо силы не занимать. Все это была его жизнь – и голые стальные рельсы, уходящие все дальше по пустынной прерии, и частое покашливание дровяных паровозов, и холодный слепой взгляд убитого, устремленный к звездам пустыни. И еще там была холера и малярия – крепкий парень рядом с тобой на насыпи вдруг выпускал лопату и хватался за живот, и лицо его искажалось страхом смерти.

Назавтра он уже не выходил на работу, и его имя вычеркивалось из ведомости. Всего навидался Тим О'Халлоран.

Навидался, и на этом возмужал и закалился духом. Но все равно по временам на него накатывало черное уныние, так уж бывает у ирландцев. И тогда он вдруг начинал чувствовать, что живет один-одинешенек в чужом краю. В такую минуту человеку приходится ох как нелегко, а он был молод. И кажется, отдал бы все золото обеих Америк, только бы раздохнуть клонмеллским воздухом и бросить взгляд на клонмеллские небеса. Тогда он шел и напивался, или плясал, или затевал драку, или крыл черным словом десятника, чтобы только как-то унять боль в душе. Работалось потом из-за этого не легче, и из жалованья производились вычеты, но было это сильнее Тима, и даже мысли о Китти Мэлоун не могли его обуздать.

И вот раз ночью возвращался он оттуда, где продавали у них самогонку, и может, он принял ее малость сверх меры, хотя пил он не ради пьянства, а чтобы отогнать чудные мысли. Но чем больше пил, тем его мысли становились чуднее. Думал он про счастье О'Халлоранов и вспоминал разные байки, что слышал когда-то на старой родине от деда, – про эльфов, фей и гномов с длинной белоснежной бородой.

– Надо же, человек посреди американских прерий землю лопатит, а ему вон какая дичь лезет в голову, – сказал сам себе Тим. – На старой родине эти существа, может, и водятся, и живут, в ус не дуют, разве кто спорит, но здесь они бы никогда не прижились. От одного взгляда на эти западные края у них бы со страху родимчик сделался. А что до счастья О'Халлоранов, то много ли я его видал? Вот не могу даже до десятника дослужиться и обвенчаться с Китти Мэлоун. В Клонмелле я слыл из нашей семьи самым глупым, и, ей-же-ей, по заслугам. Тим О'Халлоран, ты ничтожный человек, даром что у тебя крепкая спина да сильные руки. – Вот с какими черными, горькими мыслями шагал Тим О'Халлоран по прерии. И вдруг слышит, кто-то кричит на луговине. Станным таким голосом кричит, тоненьким и не вполне человеческим. Но Тим бросился бегом на этот крик, потому что, правду сказать, у него руки чесались подрасться.

– Не иначе как это юная красавица, которую я спасу от злых разбойников, – думал он на бегу. – И тогда ее богач отец сам предложит мне ее в жены... э-э, постой-ка, я ведь не на ней хочу жениться, а на Китти Мэлоун! Ну пусть, тогда он из дружбы и признательности откроет для меня торговое дело, а я пошлю за Китти и...

---

¹ Оранжисты – протестанты – сторонники сохранения британского владычества в Северной Ирландии.

Но он запыхался и, добежав до места, где кричали, увидел, что все совсем не так. Два волчонка резвились и играли с чем-то махоньким, как кошка с мышью. Где волчата, там и взрослые волки поблизости. Но Тим О'Халлоран расхрабрился что твой лев.

– А ну кыш отсюда! – крикнул он на волчат и швырнул в них палкой и камнем. Волчата бросились наутек и завывали во мраке, тоскливо так, заунывно. Но Тим знал, что до лагеря уже рукой подать, и не испугался. Он стал искать в траве, что они такое гоняли. Но оно порскнуло из-под ног, он даже не успел разглядеть, что это было. Потом заметил что-то в траве, поднял... и глазам своим не поверил: на ладони у него лежал башмачок, маленький, совсем как детский. И что интересно, таких башмачков в Америке не шили. Тим О'Халлоран вертел его и так и эдак, разглядывал блестящую серебряную пряжку и только диву давался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.